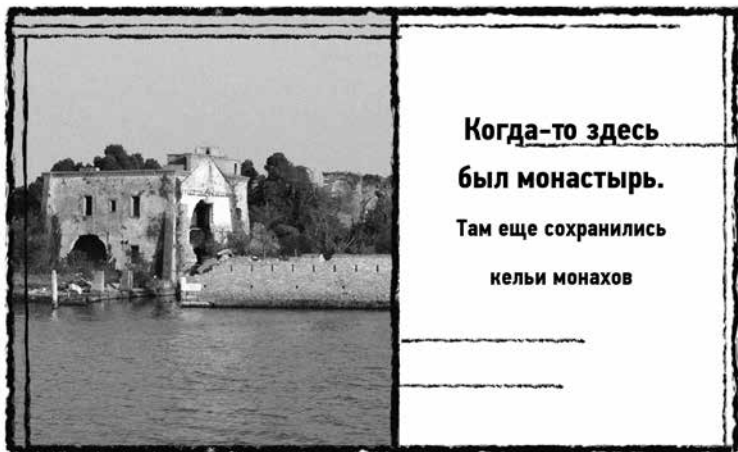

—• РЕТРОДЕТЕКТИВ •—

**ИРИНА
ЛОБУСОВА**

**БУХТА
СВЯТОГО ПРИЧАСТИЯ**

Харьков
«ФОЛІО»
2021

ВСТУПЛЕНИЕ

*Монастырь Сан-Джорджо-ин-Альга,
Венецианская лагуна*

Апрель 1943 года

Грудь жгло огнем. Воздух казался осязаемым, живым телом. И впервые в жизни был тяжелым. Словно каменная плита весом в тонну, он давил на его грудь, пытаясь ее раздавить.

Ему и в голову не пришло бы, что можно дожить до такого момента, когда каждый вздох будет казаться мучительной казнью, разрывая легкие, а воздух станет не спасительным, исцеляющим бальзамом, а раскаленным орудием пытки.

Он ничего не знал об этом еще месяц назад и даже представить себе не мог, что однажды придет день,

когда сам, добровольно, он обречет себя на такие страдания. Когда боль в груди неожиданно станет его единственным спасением. Единственной и самой верной возможностью спастись.

Он ухватился рукой за желтоватую стену, вцепился в нее пальцами, погружая ногти в мягкий, податливый камень. Возможно, еще месяц назад он почувствовал бы сильную боль, штукатурка, поранив его кожу, забилась бы под ногти, оставляя там порезы и ссадины, вгоняя занозы до самой кости... Но сейчас он не почувствовал этой боли.

В его груди пульсировало не сердце, а какое-то инородное тело, и каждый шаг, каждый вздох был пугающим, таким, что в любую секунду могло взорвать его и без того больной, воспаленный мозг.

Ему казалось, что он бежит, что такую боль его искалеченному телу может доставить только плотный поток воздуха, который буквально размазывает его тело, воздух, в который он бьется, словно в железную стену... Но на самом деле он сделал всего несколько шагов.

Медленно, словно столетний старик, он двигался вдоль стены здания и сам не понимал, как у него хватило сил пересечь весь двор.

Когда-то здесь был монастырь. В желтом доме еще сохранились кельи монахов. В одной из этих келий когда-то он жил. Когда на него находили моменты мучительных раздумий, он слышал пугаю-

щие, однако все же успокаивающие голоса. И не мог понять — наяву это происходит или это галлюцинации.

Тогда он расхаживал по узкой келье, прислушиваясь к этим странным голосам. И жуткие тени из прошлого окружали его пением латинских молитв, а григорианские песнопения старого монастыря находили отклик в его израненном теле, проникая в уже остывшую кровь.

Кровь... Он все время думал о крови. Кровь и его тело, кровь и тело. Кровь и плоть. Кровь и вино. Капли алой жидкости в его видениях покрывали каменные стены кельи, словно стены обросли живой плотью, и эту плоть кололи острой иглой. И в каждом месте укола появлялась алая капля... Кровь и плоть... Кровь и вино...

Он повторял эти слова вслух до тех пор, пока они сами безостановочно не начинали звучать в его голове. А песнопения невидимых монахов становились громче, звучали все сильнее и сильнее. Эти молитвы обещали для него геенну огненную, вечное проклятие тому, кто посмел надругаться над жизнью, потому что таким чудовищам, как он, не место на этой земле. Этим чудовищем делало его то, что он носил в груди — и перед этим меркли даже тени монахов, ушедших в вечность, и самые страшные призраки, обитающие в недрах старинного монастыря.

Призраков в монастыре было множество. Он слышал их голоса, видел смутные тени. Ледяные

руки давно ушедших в вечность прикасались к нему по ночам.

Мертвящее дыхание льда застывало на его щеках, когда над ним наклонялось леденящее кровь существо, и он слышал слабый стон, стон мучительной боли души, вечно вынужденной скитаться неприкаянной на земле.

Иногда он видел оскаленные черепа, заглядывающие в окно его кельи. Отражаясь в темном стекле, с тоской и тревогой они наблюдали за ним...

Он начал видеть призраков буквально с первого дня приезда в Италию, на этот отдаленный остров, где когда-то был древний монастырь.

В тот первый день было решено начать строительные работы по укреплению кладки старых стен монастыря. Он командовал пятью солдатами, которым поручено было готовить цементный раствор. Все шло спокойно и монотонно. Другие солдаты подразделения занимались обустройством келий и обеспечением всех служб для того, чтобы монастырь мог функционировать нормально, и в нем уже можно было жить.

Он внимательно рассматривал огромный двор, заросший пожухлой травой и бурьяном, довольно прочную стену, отрезающую бывший монастырь от внешнего мира, лазурное небо с удивительно ласковым и ясным солнцем и кусочек бирюзовой лагуны, под лучами солнца сверкавшей как драгоценный камень. Чуть дальше от ворот была довольно удобная

пристань — собственно, самое главное, из-за чего и было решено остановиться именно в этом месте.

Пристани он не видел — ее заслоняли стена и деревья, росшие за воротами. Однако он знал, что она там есть.

Это не вызывало у него тревоги. Это место вообще не вызывало у него тревоги. Наоборот — теплые лучи итальянского солнца вселяли в его душу надежду. И, поддавшись спокойному очарованию этого монастыря, он забыл обо всем.

Внезапный крик подействовал на него, как удар тока. Кричал молоденький солдат. Вздвогнув, он двинулся в его сторону. Возле поднявшего панику столпились уже все остальные солдаты.

Он застыл. За все время своей службы, во время которой ему приходилось бывать и на Восточном фронте, он не видел ничего подобного.

Под ударами лопаты стена треснула, рассыпалась, часть камней рухнула вниз, а из образовавшегося отверстия посыпались... черепа. То, что это черепа людей, было понятно сразу. Челюсти были оскалены, словно даже после смерти они отправляли в мир свой ужасающий, жуткий крик.

— Их замуровали живьем в стену, — дрожащим тихим голосом сказал кто-то рядом.

— Матерь Божья... — Молоденький солдатик, чья лопата и причинила столь страшные разрушения, быстро залопотал слова католической молитвы, которая прозвучала здесь неуместно и трагично.

— Ну, молитвы им уже не помогут, — он решительно шагнул вперед, чтобы предотвратить панику.

Однако никакой паники и не было. В подразделение отбирали только самых стойких солдат со стальными нервами. И, несмотря на возраст, каждый из них умел держать себя в руках. Самым слабым оказался мальчишка, лихорадочно шептавший молитву. Его он и отправил рассказать все командиру, доложить о своей страшной находке. А сам велел солдатам собрать все черепа и разложить в сторонке. Черепов оказалось пять.

— Пять человек! Они живьем замуровали пять человек! В стену! — прокомментировал кто-то из солдат.

— Это было давно, — он внимательно смотрел на гладкие черепа, сверкающие под солнцем, — много веков назад.

— Они задохнулись, — солдат вдруг опустил лопату и с нескрываемым страхом посмотрел на него. — Все они задохнулись, вы понимаете? Это очень плохой знак!

— Не городи чепухи! — Он вздрогнул от охватившего его предчувствия, вдруг материализовавшегося в такой зловещей форме.

— Они задохнулись, — четко повторил солдат. — Вы понимаете, что это значит? Для нас?

— Нет. Это просто совпадение. Мало ли что это могло быть, — он сглотнул терпкий ком в горле. Внезапно взгляд его упал на сверкающую на солнце лагуну. И она показалась ему зловещей. Светящееся,

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	3
Глава 1	14
Глава 2	28
Глава 3	43
Глава 4	55
Глава 5	68
Глава 6	81
Глава 7	92
Глава 8	106
Глава 9	118
Глава 10	134
Глава 11	144
Глава 12	157
Глава 13	169
Глава 14	181
Глава 15	193
Глава 16	207
Глава 17	220
Глава 18	232
Глава 19	245
Глава 20	256

Глава 21	268
Глава 22	280
Глава 23	287
Глава 24	298
Глава 25	310
Глава 26	326
Глава 27	345
Глава 28	388
Эпилог	398